

Приемная.

Сун Жань от скуки вертела в руках смартфон; серебристый корпус гаджета делал её пальцы еще более бледными и тонкими. Прядь волос упала на глаза, щекоча ресницы, и она машинально поправила прическу, начиная обратный отсчет в уме.

Причина, по которой она пришла к Сун Цинь, была лишь одна — она хотела попасть в индустрию развлечений и начать сниматься.

Группа компаний Сун обладала огромным влиянием, и хотя индустрия развлечений была одной из её опор, членам семьи строго запрещалось в ней работать. Именно поэтому ей пришлось прийти к Сун Цинь, чтобы договориться.

Время тянулось медленно. В приемной, обставленной со сдержанной роскошью, витал легкий аромат. Свежий и утонченный, он заставлял невольно расслабиться. Сун Жань слегка откинулась назад, устраиваясь поудобнее.

Спустя пятнадцать минут, секунда в секунду, Сун Цинь вернулась в приемную.

Во время работы в офисе её стиль кардинально менялся — изысканное ципао от кутюр, казалось, было лишь мимолетным видением. На лице Сун Цинь красовались очки в золотой оправе, на ней был строгий серо-голубой костюм необычного кроя, а водопад темных волос мягко ниспадал на плечи.

Даже когда уголки её губ трогала улыбка, она казалась недостижимой и холодной.

— Редкий гость, — Сун Цинь опустилась на диван, постукивая пальцами по подлокотнику. — Без дела ты бы не пришла. Говори прямо.

Она слегка приподняла подбородок, в её глазах промелькнула едва уловимая дымка, но взгляд оставался твердым и ясным.

— Сестра, — Сун Жань улыбнулась, обдумывая план, — я больше не буду разводиться.

— Ударилась головой и поглупела?

Какую машину взять?

Она осматривала гараж, раздумывая, но не успела принять решение, как ворота виллы открылись. Белый седан медленно въехал внутрь и быстро припарковался.

Спустя долгое время она тихо спросила:

— Почему ты хочешь в шоу-бизнес?

Сун Цинь смотрела на неё, долго храня молчание.

— Что за роль?

— Вовсе нет, сестра. — Даже для Сун Жань, актрисы уровня «три золотых льва», давление, исходившее от собеседницы, было ощутимым. Она невинно захлопала ресницами, глядя на неё чистым взглядом. — Конечно, я бы хотела, чтобы это была просто роль, тогда, возможно, я прирожденная актриса.

Сказав это, она развернулась и вышла из комнаты.

Сун Жань замерла.

Она быстро прокрутила в голове воспоминания и выпалила:

— Ей нравилось, когда я слушала с ней оперу.

— Сан У.

Сун Цинь сомневалась в ней.

Сун Жань покачала головой:

— Нет, это я прозрела после падения. Раньше я была такой... такой мерзавкой. Не должна была вести себя так, не должна была вас разочаровывать. Прости.

Когда высокая и изящная альфа уже собиралась выйти из приемной, она остановилась:

— Сун Жань, пока ты не переходишь границы, можешь не беспокоиться о моем отношении.

Даже Сун Жань не могла не признать: это же настоящая героиня романа с «сильным характером».

Сердце радостно забилося, Сун Жань улыбнулась и кивнула:

— М-м, спасибо, сестра.

— Семья не даст согласия, — отрезала Сун Цинь.

Сун Цинь отвела взгляд, уголки её губ дрогнули:

— О, ты помнишь? А я уже почти забыла.

— Но у меня есть одна просьба.

Сун Жань сохраняла невозмутимость и с самым серьезным видом произнесла:

— Сестра, на самом деле, когда я была дома эти два дня, я случайно упала и ударилась головой.

— М-м, я всё обдумала.

Глаза Сун Жань потемнели.

— Тогда делай что хочешь, если что-то случится, я помогать не буду. — Она встала, взяв документы. — Конечно, мое отсутствие возражений не означает, что я возьму на себя ответственность. Если дедушка с бабушкой спросят, сама будешь стоять перед ними на коленях и вымаливать прощение.

— Сестра, помоги мне, — Сун Жань включила актерское мастерство, изобразив идеальную мольбу. — Я правда больше не хочу оставаться бездарностью, я хочу в индустрию развлечений.

Улыбка поблекла и исчезла.

— У меня плохие оценки, нет деловой хватки, в бизнесе я тебе не помощник, — серьезно рассуждала Сун Жань. — Поэтому я подумала, что лучше приложить усилия в том, что мне действительно интересно. Мне нравится играть. Раньше, когда я выступала инвестором, я с интересом наблюдала, как актеры проходят пробы. — Она подобрала слова так, чтобы всё звучало безупречно, даже приплела старые воспоминания для убедительности.

— И что с того? — Сун Цинь лениво посмотрела на неё.

А Сун Цинь, стоящая перед ней, с самого детства была гордостью семьи Сун. В начальной школе перепрыгнула через два класса, в средней и старшей завоевала множество наград, в одиннадцатом классе была рекомендована в лучший университет страны на совмещенную программу бакалавриата и магистратуры. В итоге она получила докторскую степень в зарубежном вузе из топа, каждый год забирала максимальные стипендии и выпустилась на два года раньше срока с отличием.

Уголки губ Сун Цинь поползли вверх, она тихо произнесла:

— Ты сейчас играешь?

— Юэская опера в районе Сиюй.

— Что?

— Сун Жань.

Когда красный спорткар подъехал к вилле, Сун Жань, выходя из машины, посмотрела на вызывающий цвет кузова и решила, что в следующий раз поедет на другой машине.

Это было напоминание ей или прежней владелице тела?

Сун Цинь что-то заподозрила? — подумала она.

Выйдя из компании, она по привычке хотела поехать в больницу, но в итоге всё же вернулась на виллу. С её уходом все сотрудники Группы компаний Сун дружно выдохнули, и только секретарь Сун Цинь, глядя на экран компьютера, о чем-то глубоко задумалась.

— Бездарность? — Сун Цинь пронижительно посмотрела на неё. — Сун Жань, чем больше всего любила заниматься бабушка, когда ты была маленькой?

Прежняя владелица была бездарной, и хотя её баловали, реальной власти у неё не было.

Пристально изучив её, не зная, поверить или нет, Сун Цинь усмехнулась и отвела взгляд:

— Ты правда всё обдумала?

Когда дверь машины открылась, Сун Жань нахмурилась, глядя на человека внутри.

Сун Жань серьезно посмотрела на неё:

— Сестра, я хочу в индустрию развлечений.

— Что? — Сун Цинь нахмурилась. — Говори прямо, чего ты хочешь?

Словно боясь, что она сейчас взорвется, женщина-врач, привезшая Сан У, поспешно объяснила:

— Госпожа Сун, не сердитесь. Всё так: сегодня утром, когда госпожа гуляла, она увидела, как родственники больного просили койку, но мест в больнице не было. Госпожа увидела это, подошла к нам и сказала, что больше не будет лежать в палате, и попросила отдать её место той маленькой девочке.

— Не волнуйтесь, здоровью госпожи ничего не угрожает, — врач достала лекарства Сан У. — Нужно просто вовремя принимать таблетки. Дома условия даже лучше, это благоприятно скажется на её физическом и душевном состоянии.

Разобравшись в ситуации, раздражение Сун Жань испарилось. Она взяла лекарства и вежливо сказала:

— Спасибо, извините, что заставили вас приехать.

— Ничего страшного, это моя работа, — ответила врач и добавила: — Время приема и дозировка написаны на упаковке. Госпоже нужно беречь себя.

Сан У, всё это время молчавшая, кивнула:

— Спасибо.

Врач поспешно замахала руками:

— Тогда я здесь закончу, в больнице много дел, я поеду.

— Хорошо, — вежливо ответила Сун Жань. — Спасибо за ваш труд.

Врач, привыкшая к дурной славе Сун Жань, была немного напряжена от такой вежливости. Она взглянула на обеих, убедилась, что между ними всё спокойно, и быстро уехала.

Когда суэта улеглась, в огромном гараже воцарилась тишина.

Спустя долгое время Сун Жань вздохнула и сама потянулась к пакету с вещами в руках омеги:

— Давай я понесу.

Сан У отстранилась, избегая её руки, — нескрываемое отторжение было видно невооруженным глазом.

Сун Жань не обратила внимания.

Пакет был легким, и, видя отказ Сан У, она не стала настаивать:

— Идем внутрь.

Она пошла первой и, заметив, что шаги позади неё стали тише, едва заметно улыбнулась.

Дрянная альфа не любила пустоту в доме, поэтому вилла была двухэтажной.

Первый этаж был обставлен вычурно и безвкусно — полная противоположность тому, что нравилось Сун Жань. Она положила лекарства Сан У на стол и вскрыла упаковку, чтобы прочитать инструкцию. На часах было одиннадцать — как раз время для приема дневной дозы.

Она встала и приготовила лекарство:

— Нашей прислуги сейчас нет, я приготовлю обед. Что ты хочешь?

Говоря это, она сняла белый жакет, надетый утром, оставшись в облегающем платье с V-образным вырезом. Красный цвет ткани подчеркивал белизну её кожи; под светом люстры она казалась почти прозрачной.

Сан У с бесстрастным лицом наблюдала за ней, не отвечая.

— Сан У, если ты не скажешь, я приготовлю то, что захочу, — улыбнулась она. — Я неплохо готовлю, правда не хочешь что-нибудь заказать?

Неизвестно почему.

Она снова вспомнила ощущение, как эта женщина вчера гладила её по голове.

В холодных глазах Сан У промелькнуло едва заметное раздражение, и она холодно ответила:

— Я не буду есть.

— Как ты будешь пить лекарство, если не поешь? — Сун Жань приподняла бровь и, не дожидаясь ответа, села рядом с ней. — Я же сказала, я больше не причиню тебе вреда. Не бойся, я не буду тебя травить. Если боишься, можешь наблюдать за мной, пока я готовлю.

— Я не голодна.

Маленькая красивая кошечка, кажется, снова пытается сохранять невозмутимость, подумала Сун Жань.

Она расслабилась и резко подалась вперед к Сан У, с недоумением спросив:

— Правда не голодна? Может, приготовить попозже?

Они были так близко, что Сан У чувствовала тонкий аромат альфы. А из-за того, что та наклонилась, её декольте стало более открытым. Сан У отвела взгляд, на её лице промелькнул стыд и гнев.

Она стиснула зубы и произнесла:

— Оденься.

Сун Жань тихо рассмеялась, её глаза в форме персиковых лепестков прищурились, став еще более притягательными. Она выпрямилась и невинно склонила голову:

— Я у себя дома, почему должна одеваться так строго?

— К тому же, — она намеренно растянула слова, — мы же замужем.

Сан У резко зажмурилась, а когда через несколько секунд открыла глаза, они снова стали холодными. Она попыталась сохранить самообладание и отрезала:

— Делай что хочешь.

— Хорошо.

Они некоторое время сидели в тишине, после чего Сун Жань осторожно спросила:

— Точно не голодна?

Сан У снова промолчала.

Сун Жань откинулась назад, положив длинные руки на подлокотники. От неё исходила теплая, располагающая аура, но яркая внешность в сочетании с её нынешними напористыми движениями создавала какой-то странный, неопределенный эффект.

Каждый её жест был пропитан соблазном.

— Раз не голодна, давай продолжим разговор о вчерашнем? — она улыbnулась, глядя на спину омеги. — Сан У, может, повернешься ко мне? Странно так разговаривать.

Хотя они были знакомы недолго, она уже привыкла к таким монологам.

Сун Жань медленно произнесла:

— Ты отвернулась, потому что боишься на меня смотреть?

Одна фраза заставила омегу, сидевшую к ней спиной, повернуться. Сан У выразила нетерпение, её голос был ледяным:

— Боюсь? Кто вообще хочет на тебя смотреть?

— Сан У, — Сун Жань не приняла её насмешку близко к сердцу, — раньше ты была не такой.

Увидев, как лицо омеги на мгновение застыло, Сун Жань с интересом продолжила:

— Раньше, что бы я ни делала, ты вообще не обращала на меня внимания, не говоря уже о том, чтобы разговаривать. А за эти два дня ты сказала мне больше слов, чем за весь прошлый месяц.

Пальцы омеги машинально сжались, а мягкие губы превратились в тонкую линию.

Сан У спросила:

— И что с того?

— Не пойми неправильно, я имею в виду, что это хорошо. — Маленькая кошечка уже начала «выпускать когти», нельзя было продолжать дразнить её дальше. Подумав об этом, Сун Жань сменила тон: — Вчера в больнице ты пообещала мне помочь. Я всё обдумала: первый шаг к исправлению выберешь ты.

Глаза Сан У блеснули:

— Что?

— Прямо сейчас, делай со мной что хочешь. — Она взяла лежащий рядом жакет и быстро надела его. — Вот, я оделась, начинай.

Глядя на эту странную альфу, Сан У не знала, что делать.

Опыт последнего месяца пронесся в её голове — она просто не могла поверить этой альфе с такой дурной репутацией.

Она сама должна выбрать?

Что её ждет после того, как она что-то скажет?

При мысли об этом Сан У посмотрела на неё ледяным взглядом:

— Хватит притворяться, Сун Жань.

— Я не притворяюсь, — с досадой ответила Сун Жань. — Поверь мне хоть раз, я больше не дам тебе повода для грусти.

Сказав это, она достала приготовленный ключ и протянула его омеге:

— Если я снова буду вести себя так, как раньше, ты можешь уйти в любой момент. Никто на вилле тебя не остановит.

После свадьбы Сан У не раз думала о побеге. Она не раз надеялась, что семья Сан поможет ей, хотя бы облегчит её страдания. Но в ответ — лишь вечно недоступные телефоны и всё более изощренные пытки.

Она пыталась бежать, но не успевала дойти до выхода из элитного поселка, как её ловили охранники и запирали в винном погребе, где морили голодом несколько дней.

Ключ в её руках казался шкатулкой Пандоры.

Он манил Сан У, она словно видела долгожданную свободу.

— Пока у тебя есть этот ключ, ты можешь свободно входить и выходить, никто не посмеет тебя остановить. — Кошечка уже подняла хвост, и Сун Жань вложила ключ ей в ладонь.

— Сан У, поверь мне в последний раз.

Ключ в ладони обжигал. Сан У машинально хотела отбросить его, но после внутренней борьбы разум взял верх.

Даже если она снова обманывает, даже если придумывает новые способы пыток, с ключом шансы на побег возрастают.

Подумав об этом, Сан У сжала ключ в руке.

Сун Жань удовлетворенно улыбнулась. Она убрала прядь волос со лба и тихо сказала:

— Сан У, начинай.

Омега, изящная, как фарфоровая кукла, сидела неподвижно, родинка у уголка глаза казалась ярко-красной. Спустя мгновение она повернула голову:

— Первым делом нарисуй у себя на лице трех черепашек.

Улыбка в глазах Сун Жань стала почти осязаемой.

Она знала, о чем беспокоится Сан У, поэтому без колебаний кивнула:

— Хорошо, рисуй.

Под столом лежала ручка.

Сун Жань достала её и протянула Сан У:

— Давай, если трех мало, можешь нарисовать пять.

Глядя на ручку, Сан У опустила глаза, подавляя замешательство.

Когда кончик ручки коснулся кожи, Сун Жань почувствовала щекотку. Они были так близко, что стоило Сан У чуть податься вперед, как она оказалась бы в её объятиях.

Она с улыбкой рассматривала лицо Сан У.

Глядя на красавицу в паре сантиметров от себя, она невольно подумала: а как выглядит Сан У, когда не пытается казаться холодной?

Кончик ручки переместился с правой щеки на левую, и взгляд Сун Жань упал на крошечную мочку уха омеги. Розовая, как жемчужина, она так и манила попробовать её на вкус. Она отвела взгляд и непринужденно спросила:

— Сан У, я, наверное, выгляжу уродливо?

— Да, уродливо, — ответила Сан У.

— Ладно, потом схожу в ванную и посмотрю, насколько. — Слово «уродство» никогда не имело к ней отношения. Она улыбнулась: — Сан У, как долго мне носить твоих черепашек?

«Сан У» да «Сан У».

Омега уже начала раздражаться от того, что её постоянно так зовут, она сильнее нажала на ручку и безжалостно ответила:

— Только вечером смоешь.

— Хорошо, как скажешь. — Заметив, что ручка переключалась с щеки на лоб, Сун Жань весело спросила: — Сан У, а как у тебя с рисованием?

— Молчи, — омега даже не удостоила её взглядом.

Сун Жань больше не проронила ни слова.

Последняя черепашка была нарисована на лбу, и из-за разницы в росте Сан У пришлось слегка

поднять подбородок, из-за чего Сун Жань оказалась прямо напротив её пухлых губ.

У этой омеги были самые красивые губы, которые она когда-либо видела.

Изогнутые, яркие, возможно, даже краснее роз в саду. Она бездумно разглядывала их и невольно сглотнула.

Сан У была совершенна во всем, что касалось её вкуса.

К тому же, теперь они в законном браке.

Осознав, о чем она думает, Сун Жань тут же отвела взгляд.

Время шло, и через несколько минут «картина» была закончена. Сан У убрала руку и сказала с привычным холодным видом:

— Готово.

— О-о.

Сун Жань было лень идти в ванную, она просто включила фронтальную камеру. На экране женщина с тремя черными черепашками на лице, а на лбу, прямо у переносицы, красовалось что-то непонятное, похожее на хвост черепахи.

— Это что такое?

— Черепахи тоже какают, — не моргнув глазом ответила Сан У.

— О-о. — Сун Жань не стала спорить. Она похвалила: — Сан У, а у тебя талант, черепашки выглядят очень реалистично.

Сан У приоткрыла губы:

— Правда?

— Угу.

— Тогда потом еще нарисую. — В её миндалевидных глазах блеснул огонек, Сан У впервые ответила ей так охотно.

— Хорошо, если тебе нравится рисовать — рисуй. — Сун Жань встала и воспользовалась

моментом: — Что хочешь поесть? Я пойду приготовлю.

— Мне всё равно.

— Ладно, сама решу. — Сказав это, Сун Жань с тремя черепашками на лице отправилась на кухню. Видя, как она скрылась из виду, омега на диване недоуменно нахмурилась.

Во что играет Сун Жань?

Она... она действительно позволила нарисовать у себя на лице черепах.

На кухне.

Сун Жань заглянула в холодильник, полный продуктов, и решила приготовить три своих коронных блюда.

В детстве за ней присматривали бабушка с дедушкой, они были уже старыми и им было трудно ходить, поэтому она научилась помогать им на кухне. Повзрослев и переехав в город на учебу, она научилась готовить и для себя.

Техника на кухне была автоматизирована, от неё требовалось лишь перемешивать ингредиенты. Вскоре на столе стояли три аппетитных блюда.

— Сан У, иди обедать, — она расставила посуду и сама наложила омеге рис. — Ешь больше, так быстрее восстановишься.

Она помнила, что врач говорила про недоедание.

Глядя на худенькую фигуру напротив, она взяла общие палочки и заботливо наполнила миску Сан У.

— Попробуешь?

Неизвестно о чем подумав, Сан У замерла.

— Я не подсыпала яд, не бойся. — Чтобы та поверила, Сун Жань первой попробовала еду. — Видишь, я сама ем.

Взгляд Сан У дрогнул, она опустила голову и взяла кусочек креветки.

Вкус креветки наполнил рот, она медленно жевала, всё ниже склоняя голову.

Она... она на самом деле не боялась яда.

Просто это был первый раз, когда кто-то положил ей еду в миску. Она не могла описать свои чувства: с детства «родители» её не любили, после рождения младшего брата она ела только их объедки. После того как её забрали в семью Сан, она даже не имела права сидеть за одним столом, не говоря уже о том, чтобы кто-то заботливо клал ей еду.

Заметив, что с омегой что-то не так, Сун Жань тактично не стала расспрашивать, а лишь следила за тем, что Сан У нравится больше всего, и подкладывала ей еще, как только миска пустела.

Они ели медленно, и когда обед закончился, был уже час дня.

Сун Жань сама убрала посуду в посудомоечную машину и, немного прибравшись, проследила, чтобы Сан У приняла лекарство.

Лекарство начало действовать, веки Сан У отяжелели. Сун Жань спросила:

— Отдохнешь?

Сан У кивнула.

Когда они пошли наверх, Сан У машинально старалась держаться на расстоянии. Сун Жань всё видела, но только поднявшись наверх, вспомнила: у Сан У ведь нет своей комнаты.

Дрянная альфа, чтобы унижить её, поставила пароли на все гостевые комнаты, разрешая Сан У спать только в подсобке в саду.

Сун Жань вздохнула про себя и снова начала извиняться:

— Сан У, прости. Давай теперь ты будешь спать в главной спальне, а я в подсобке, хорошо?

Сан У промолчала, лишь молча глядя на трех черепашек на её лице.

— В главной спальне чище, гостевые давно не убирали. Иди отдыхай.

Осеннее солнце, в отличие от летнего зноя, стало мягче. На вилле было много света, лучи проникали сквозь окна коридора, освещая их, и Сун Жань в красном платье казалась еще бледнее. Видя, что омега не двигается, она снова пустила в ход утренний аргумент:

— На самом деле, в тот вечер, когда я тебя обидела, я сильно ударилась головой. Очнувшись, я так раскаялась в содеянном, поэтому не бойся, я правда хочу исправиться, я всё почистила в комнате.

В лучах солнца в миндалевидных глазах Сан У заблестели слезы.

Она не сказала, верит или нет, просто молча вошла в спальню и плотно закрыла дверь.

Сун Жань усмехнулась и посмотрела в окно.

Солнце было приятным, всё складывалось как нельзя лучше.

Она прислонилась к стене, любуясь видом, и как раз когда она собралась уходить, чтобы проверить подсобку в саду —

Легкий аромат апельсинового цвета просочился сквозь стены.

У Сан У произошел гормональный сбой.

<http://bllate.org/book/21714/2243723>